

ЛИНГВИСТИКА

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2017), 337–347
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2017), 337–347
©Автор(ы) 2017

ЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ: ОТ МЕТАТЕКСТА К РЕФЛЕКСИВУ

Е.Б. Иванников

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург,
ivannikov_evgeni@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются современные исследования понятий «метаязык», «метатекст» и «рефлексив». В российской лингвистике наметились два основных подхода к изучению метаязыка. Первое направление связано с концепцией метатекста, используемой прежде всего при анализе художественных и научных текстов. Второе апеллирует к идее языковой рефлексии и в большей степени ориентировано на публицистику.

Результаты анализа показывают, что, в отличие от многозначного термина «метатекст», используемого разнообразными филологическими дисциплинами, метаязык терминируется достаточно просто: это язык второго порядка, который описывает первичный язык, или язык-объект. Существует две точки зрения на их соотношение: (1) язык-объект описывается на том же языке с помощью метаязыка логики и (2) метаязык резко противопоставлен языку-объекту.

В отличие от метатекста, метаязык всегда обусловлен языковой рефлексией и воплощается в рефлексивах. Рефлексив – это метаязыковое высказывание, комментирующее употребляемое слово или выражение. В различных дискурсах концепция рефлексива приобретает дополнительные семантические нюансы: так, в политическом дискурсе рефлексив описывается как любой акт метаязыкового комментирования актов речи; в публицистике рефлексив – это конструкция, содержащая оценку речевой деятельности говорящего; в художественной речи рефлексив зачастую уточняет значения слова, выражает оценку, служит характеристикой художественного персонажа.

Рефлексивы имеют разные основания типологий. С точки зрения текстовой реализации рефлексивы делятся на: текст-рефлексив, рефлексив внутри текста и цепочка взаимосвязанных высказываний. Кроме того, рефлексивы классифицируются как коммуникативные и концептуальные; первичные и вторичные; эксплицитные и имплицитные.

Ключевые слова: метаязыковое сознание, языковая рефлексия, метаязык, язык-объект, семантический метаязык, метатекст, метатекстовый оператор, рефлексив, метаязыковое высказывание

Иванников Евгений Борисович – аспирант кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Введение

Изучение языковой рефлексии – актуальное направление в современной отечественной лингвистике, поскольку «действительный прогресс в науке о языке связан именно с распознаванием механизмов языковой рефлексии как оперирования сознания своими собственными образами, в том числе их дискурсивного моделирования»¹.

На настоящий момент в российской лингвистике наметились две основные тенденции изучения метаязыка – в зависимости от того, что является объектом исследования. Первое направление связано с концепцией метатекста, используемой прежде всего при анализе художественных и научных текстов. Второе апеллирует к идее языковой рефлексии и в большей степени ориентировано на публицистический дискурс. Данная статья и посвящена разграничению терминов «метатекст» и «рефлексив» в их отношении к метаязыку. В отличие от концепции А.А. Бурова (2010, 2013) представляется, что соотношение метаязыка и метатекста нельзя свести к оппозиции «система – ее реализация в письменной форме»: «"механизм" – это и есть метаязык, а в письменном варианте – метатекст»².

Метатекст

Введенный в отечественную филологию хронологически раньше, чем «метаязык», термин «метатекст» первоначально появляется в трудах по литературоведению, прежде всего, в работах ряда таких знаменитых филологов, как Р.О. Якобсон, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман и др.

В современной лингвистике существует два подхода к определению метатекста – узкий и широкий. В первом случае под метатекстом понимают лишь «вербализацию суждения – логической операции»³. При таком подходе метатекст предстает как материализованное в высказывании суждение говорящего о своем языке, которое «репрезентирует метаязыковое сознание говорящего, являющееся составной частью языкового сознания»⁴. Кроме того, для узкого понимания характерно представление о том, что «непосредственному наблюдению может быть подвергнута только метаязыковая рефлексия поверхностного уровня», поэтому «под метатекстом понимается компонент текста, ориентированный на интерпретацию говорящим языковой действительности, то есть это вторичный текст»⁵.

Согласно широкой интерпретации, «признаком метатекста становится его "ориентированность на языковой код"»⁶. Такое понимание метатекста было заложено в работах А. Вежбицкой, которая в метатекстовые конструкции включает разнообразные способы проявления речевых тактик говорящего и слушающего.

Сама А. Вежбицка называет эти метатекстовые конструкции «метаорганизаторами высказывания» и приписывает им такие функции, как организация композиции текста, связь компонентов текста, привлечение внимания. Кроме того,

¹ Борботько 2007, 19.

² Буров 2010, https://pglu.ru/upload/iblock/f61/uch_2010_viii_00003.pdf

³ Резанова 2008, 79–80.

⁴ Андрусенко 2011, 89.

⁵ Мокрова 2014, 232.

⁶ Резанова 2008, 79–80.

метаорганизаторы «отражают стратегию автора при производстве текста (различные языковые трансформации, переносы, синонимические замены, парафразы, сравнения и др.)»⁷.

Идея противопоставления *язык-объект vs метаязык* А. Вежбицка соотносит с оппозицией *высказывание о предмете vs высказывание о самом высказывании*⁸. Метод анализа метаязыковых комментариев А. Вежбицка строит с опорой на понятия «метаплеоназм», под которым подразумевает «семантический компонент *я говорю*» как «семантический довесок», ситуационно плеонастичный во многих метатекстовых высказываниях, где эксплицируется семантика акта речи – типа *короче говоря, иначе говоря, если речь идет о...*⁹. С помощью интерпретации текста через семантический компонент *я говорю* А. Вежбицка выделяет метатекстовые средства, или метатекстовые операторы, позволяющие разграничивать метаязык от естественного языка.

Метатекст и в широком, и в узком значении понимается как «семантическая квалификация высказывания» и соотносится с метакатегорией модуса, который позволяет осмысливать высказывание. К данным метакатегориям модуса относятся так называемые «метасмыслы»: говорения, названия, коммуникативного намерения, мотива и цели речевого действия, речевого жанра, выполнение правил речевого поведения. Они «присутствуют в высказывании незримо, зримое их присутствие – сигнал нарушения стандартов общения»¹⁰. Кроме того, данные «метасмыслы» «отражают рефлексии говорящего не над диктумным содержанием, а над самой формой (планом выражения) высказывания»¹¹.

В современной лингвистике термин «метатекст» активно используется при анализе разнообразных текстов: от художественных до научных. Однако метатекст имеет неоднозначные терминологические обоснования, что связано с полифункциональностью термина, обозначающего «текст о тексте». Как представляется, метатекст значительно шире метаязыка: «метатекст – это виртуальное описание реального»¹².

Метаязык

По мнению ряда лингвистов, «единого строго научного определения метаязыка, как ни странно, не имеется»¹³. Однако попытки дефинировать термин можно встретить в различных словарях. Так, на основе анализа многочисленных определений метаязыка, взятых как из терминологических словарей, так и энциклопедий, можно прийти к выводу о том, что метаязык «рассматривается исключительно в качестве языка “второго плана”, предназначение которого – исследовать “язык-объект”, а именно, естественный человеческий язык»¹⁴.

Большинство ученых полагает, что метаязык обладает следующими чертами:

⁷ Мокрова 2014, 232.

⁸ Вежбицка 1978.

⁹ Шаймиев 2012, 563.

¹⁰ Шмелева 1994, 27.

¹¹ Савицкая 2009, 347.

¹² Иванов 2007, 3.

¹³ Репринцева 2014, 232.

¹⁴ Сон 2012, 50.

1. это «язык описания какого-либо языка»¹⁵;
2. он «выступает как язык второго порядка»¹⁶;
3. он описывает первичный язык, который «называют при этом языком-объектом или “предметным” языком, предполагая, что он обозначает реальные предметы»¹⁷.

Более развернутую характеристику метаязыка приводит М.А. Репринцева, выделяя четыре его признака:

1. «это вспомогательный язык: все определения подчеркивают эту функцию метаязыка, который нужен для описания языка, т.е. помогает его описать»;
2. метаязык может быть воплощен в различных формах: в качестве метаязыка может выступать естественный язык, но это может быть и язык символов»;
3. метаязык связан с логикой и нужен, как правило, для описания какой-либо структуры»;
4. он находится “над” языком-объектом, или предметным языком»¹⁸.

Наиболее кардинальную и связанную с интернет-средой интерпретацию термина предлагает Л.П. Сон, которая интерпретирует метаязык как «новый естественный человеческий язык, рожденный и существующий в виртуальной реальности и реальном пространстве, активно взаимодействуя с другими естественными человеческими языками при взаимном влиянии и обогащении, и обладающий основными функциями, присущими естественному языку: коммуникативной, эмотивной, волюнтаривной, репрезентативной и контактоустанавливающей»¹⁹.

По словам Л.О. Трушковой, «в основе метаязыка описания лежит естественный язык, слова которого с некоторыми, иногда очень существенными уточнениями составляют корпус метапонятий, на которых строится описание»²⁰. Однако в естественном метаязыке «следует различать совпадение и несовпадение метаязыка и языка-объекта»²¹. В результате возникает трудность разграничения метаязыка и языка-объекта. Особенно это заметно в метаязыке лингвистики, в который входят и собственная терминология, и общенаучная лексика, свойственная любой области знания. В процессе анализа языка это может привести к тому, что «исследователь перестает “видеть” язык, который он описывает»²². Для преодоления ограниченности данного подхода необходимо продолжать поиск иных способов описания естественного языка.

Один из таких возможных способов – это использование семантического метаязыка: «Для того чтобы говорить о значении и смысле языковых выражений, семантика должна располагать специальным “языком описания семантики языка”, т.е. семантическим метаязыком»²³. В основе концепции семантического метаязыка лежат два положения:

¹⁵ Кронгауз 2005, 60.

¹⁶ Ахманова 1966, 3.

¹⁷ Лесников 2011, 6.

¹⁸ Репринцева 2014, 232.

¹⁹ Сон 2012, 50.

²⁰ Трушкова 2011, 114.

²¹ Кронгауз 2005, 62.

²² Репринцева 2014, 232.

²³ Кобозева 2000, 19.

1 «семантическим метаязыком должен служить сам естественный язык; точнее, его фрагмент»;

2 «единый семантический метаязык должен служить для описания как лексических, так и грамматических значений»²⁴.

Так появляется проблема соотношения языка-объекта и семантического метаязыка. В современной науке сложились два базовых подхода в понимании их взаимодействия.

Согласно первой точке зрения, язык-объект может быть описан на том же языке с помощью метаязыка логики. Такие философы, как Л. Витгенштейн, Х. Карри, Б. Рассел, Г. Фреге относят к естественному языку такой семантический метаязык, который содержит, например, следующие понятия: *значение, смысл, денотат, сигнификат, утверждение, пресуппозиция, синонимия, противоречие* и т.п.

При втором подходе метаязык резко противопоставлен языку-объекту. Такие философы, как Д. Дейвидсон, У. Куайн, П. Стросон, А. Тарский описывают метаязык как знаковую систему, отличающуюся от языка-объекта, что позволяет эффективно и в полном объеме отразить структуру объектного языка.

К сторонникам второй точки зрения относится, например, А. Вежбицка. Ее концепция *lingua mentalis* («язык мысли») строится на идее вычленения семантического метаязыка из естественного языка. *Lingua mentalis* – это семантическая концепция, в основе которой лежит метаязык описания значений с помощью универсального семантического языка. Характеризуя семантические примитивы как единицы универсального семантического языка, Е.В. Падучева во вступительной статье к сборнику работ А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» отмечает, что «1) эти слова сами по себе семантически неразложимы (т.е. являются примитивами), но с их помощью можно осуществить разложение других слов данного языка; 2) эти слова имеют переводы на все другие языки, и в каждом из языков совокупность переводов может играть роль семантического метаязыка для данного языка»²⁵. Традиционно выделяют два критерия отнесения слова к семантическим примитивам: (а) внутренняя семантическая простота (самопонятность) слова и (б) переводимость на другие языки. Последний критерий обеспечивает семантическому метаязыку универсальность, которую М.А. Кронгауз считает «существенной “внешней” характеристикой метаязыка». Таким образом, под метаязыком понимается язык второго порядка, который может выступать в качестве метатекста, однако метаязык, в отличие от последнего, реализуется почти исключительно в рефлексивах.

Рефлексив

Подавляющее большинство современных ученых, опираясь на работы И.Т. Вепревой, определяют термин «рефлексив» как «относительно законченное метаязыковое высказывание, содержащее комментарий к употребляемому слову или выражению»²⁶.

²⁴ Падучева 1996, 8.

²⁵ Репринцева 2014, 9.

²⁶ Вепрева 2005, 8.

Однако в зависимости от поставленных целей и исследовательского материала (функциональный стиль, тип дискурса, жанр текста и др.) концепция рефлексива может приобретать дополнительные семантические нюансы.

Так, применительно к политическому дискурсу Е.И. Шейгал расширяет данное понятие, определяя его как «любой акт метаязыкового комментирования фактов речи как самого говорящего, так и собеседника» и считая, что рефлексив выступает в качестве гиперонима по отношению к понятиям «интерпретирующие речевые акты» и «речевой акт уточнения». Кроме того, исследовательница считает, что «целью рефлексива является снятие информационной энтропии, коррекция сообщения в сторону уточнения, приближения к истине, поэтому «в качестве метаязыковых операторов интерпретации в рефлексивах выступают слова и обороты *на самом деле это означает; так называемый; то, что называют ...; смысл в том, что ...; трактовать как; то есть; точнее; фактически надо понимать как, а также противительная конструкция (не X, а Y)*»²⁷.

Для публицистического дискурса А.В. Белоедова, продолжая мысль И.Т. Вепревой о первичной коммуникативной функции рефлексива, определяет данное явление как конструкцию, содержащую «оценку речевой деятельности говорящего». Кроме того, в журналистском тексте рефлексив – это еще и метаязыковой комментарий, выступающий как показатель достоверности информации, помогающий «преодолеть смысловую неопределенность»²⁸. Ярчайший пример функционирования рефлексивов в публицистическом тексте – это авторская экспликация выбора синонимов²⁹.

Следует отметить, что применительно к художественному дискурсу выделяют такие специфические функции рефлексивов, как: уточнение значения слова, демонстрация особенностей функционирования рефлексивов в контексте, введение оценочных значений, актуализация коннотативных составляющих семантики слова, указание на значимость того или иного понятия в контексте языковой ситуации времени или авторской картины мира³⁰.

Отдельную проблему в изучении рефлексивов представляет их функционирование в аспекте наивного языкового сознания, например, в интернет-среде³¹.

Типология и функции рефлексивов

Рефлексивы, согласно концепции И.Т. Вепревой о дискурсивной природе метаязыковой деятельности, делятся на три текстовых типа:

- 1) канонический текст-рефлексив, отдельное речевое произведение;
- 2) рефлексив внутри целого текста:
 - а) в виде авторского попутного замечания, словесной реплики, ремарки, комментирующих основной текст,
 - б) в виде метаязыкового высказывания;
- 3) цепочка взаимосвязанных высказываний – текстового фрагмента»³².

²⁷ Шейгал 2005, 278.

²⁸ Белоедова 2014, 143.

²⁹ Черняк (ред.) 2004, 119–120.

³⁰ Сальман 2009, 138.

³¹ Ефремов 2014.

³² Вепрева 2003, 67.

И.Т. Вепрева же выделяет и две основные группы функций рефлексивов:

1) группа первичной «коммуникативной» функции (временная характеристика слов, оценка фактов речи, стилистическая критика «уместности-неуместности» и т.д.);

2) группа вторичной «концептуальной» социально-оценочной функции (отражение эволюции ценностной системы языковой личности, мировоззренческие установки в социально неоднородном обществе)³³.

Исходя из данной логики, рефлексивы делят на коммуникативные и концептуальные. Эта классификация основана на идее о том, что «появление в тексте рефлексива нарушает автоматизм восприятия текста, заставляет остановиться, обратить внимание на ту или иную лексическую единицу», поэтому различная реакция определяет тип рефлексива: «рефлексивы, реагирующие на коммуникативное напряжение, и рефлексивы, реагирующие на концептуальное напряжение»³⁴.

Основываясь на классификации рефлексии А.А. Залевской, выделяют первичные и вторичные рефлексивы: «К “первичным рефлексивам” можно отнести короткие реплики, попутные замечания, включенные в текст, имеющий иные целевые установки <...> Другой тип рефлексивов – “вторичные рефлексивы” – представлен отдельными метаязыковыми высказываниями или целыми текстовыми фрагментами, включающими ряд взаимосвязанных высказываний на данную тему»³⁵.

Кроме того, ряд исследователей вслед за И.Т. Вепревой разграничивает рефлексивы по структуре: эксплицитные и имплицитные. Первые содержат вербально выраженный авторский комментарий, во вторых такой комментарий отсутствует. При этом эксплицитные рефлексивы могут выступать в двух формах: как простое и как оценочное комментирование. Согласно И.Т. Вепревой, простое комментирование – это метаязыковой комментарий, а оценочное комментирование – это метаязыковая интерпретация. У имплицитных же рефлексивов отсутствует собственно вербально выраженный комментарий; в таком случае рефлексия проявляется с помощью кавычек, курсива и иных графических выделений.

Заключение

Языковая рефлексия выражает отношение к языку-объекту с помощью метаязыка, поскольку «объектом рефлексии является язык, по отношению к которому осмысление рефлексивируемого происходит с помощью языка второго порядка»³⁶. Благодаря тому, что рефлексив – это вербальная форма выражения языковой рефлексии, его можно рассматривать в качестве единицы метаязыка. (Иная точка зрения на единицы метаязыка представлена, например, в работе А.В. Павловой, 2011³⁷.)

Термин «рефлексив» находится в одном ряду с такой терминологической единицей, как «метатекст». Однако только рефлексив «подчеркивает главную, родовую черту метаязыковых образований – наличие языковой рефлексии [выделено И.Т. Вепревой. – Е.И.], направленность языкового сознания на познание

³³ Падучева 1996, 8–9.

³⁴ Сальман 2009, 134.

³⁵ Балахонская 2010, 44.

³⁶ Залевская 2015, 34.

³⁷ Павлова 2011.

самого себя»³⁸. Таким образом, рефлексив и метатекст соотносятся с языковой рефлексией по-разному. Рефлексив выражает языковую рефлексив, а метатекст выступает как высказывание о высказывании; следовательно, в метатексте необязательно должна присутствовать только языковая рефлексия.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрусенко, Е.А. 2011: Функции метатекста в художественном тексте (на материале произведений В. Астафьева). *Сибирский филологический журнал* 1, 89–94.
- Ахманова, О.С. 1966: *Словарь лингвистических терминов*. М.
- Балахонская, Л.В. 2010: Язык рекламных текстов как объект рефлексии творческой личности. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена* 137, 41–51.
- Белоедова, А.В. 2014: Журналистский текст на шкале безусловной и проблемной достоверности. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки* 6 (177). Т. 21, 141–146.
- Борботько, В.Г. 2007: Языковая рефлексия в метаязыке лингвистики. *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты* 10, 18–26.
- Буров, А.А. 2010: *Проблема метатекста в современной лингвистике*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pglu.ru/upload/iblock/f61/uch_2010_viii_00003.pdf
- Вежбицка А. 1978: *Метатекст в тексте. Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. VIII. М., 402–421.
- Вепрева, И.Т. 2003: *Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении*: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург.
- Вепрева, И.Т. 2005: *Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху*. М.
- Ефремов, В.А. 2014: О новых формах наивной лингвистики в эпоху интернета. *Антропологический форум* 21, 74–81.
- Залевская, А.А. 2015: «Рефлексия» и «языковое сознание»: вопросы терминологии. *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология»* 4, 29–36.
- Иванов, Н.В. 2007: Интертекст – метатекст: культура, дискурс, язык. *Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс. Материалы межвузовской научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации*. М., 43–50.
- Кобозева, И.М. 2000: *Лингвистическая семантика*. М.
- Кронгауз, М.А. 2005: *Семантика*. М.
- Лесников, С.В. 2011: Типология русских словарей лингвистической терминологии. *Мир науки, культуры, образования* 6 (31), 6–10.
- Мокрова, Н.И., Позднякова, С.Ю. 2014: Метатекст в песнях на кельнском диалекте как выражение языкового сознания диалектоносителя. *Вестник Иркутского государственного технического университета* 1 (84), 230–233.
- Павлова, А.В. 2011: Фундаментальные единицы метаязыка современной лингвистики. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета* 7, 262–269.
- Падучева, Е.В. 1996 *Язык. Культура. Познание*. М.
- Резанова, З.И. 2008: Внутренняя форма слова как объект метаязыковой рефлексии. *Язык и культура* 1, 78–85.
- Репринцева, М.А. 2014: Понятие метаязыка и его трактовки. *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология»* 2, 232–237.
- Савицкая, Л.С. 2009: О приеме зачеркивания как средстве метакатегориальной организации модусной перспективы высказывания (на материале интернет-дневников). *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 6 (2), 346–349.

³⁸ Вепрева 2005, 77.

- Сальман, Е.А. 2009: Авторская рефлексия как знак освоения новых явлений в лексике (на материале публицистики М.А. Булгакова 1920-х годов). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика* 4, 133–139.
- Сон, Л.П. 2012: Лингвистический статус языка интернет-коммуникации. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация* 2, 49–56.
- Трушкова, Л.О. 2011: Метаязык анализа языковой и концептуальной структуры эмоциональных концептов. *Проблемы социально-экономического развития Сибири* 3, 114–119.
- Черняк, В.Д. (ред.) 2004: *Русский язык и культура речи*. СПб.–М.
- Шаймиев, В.А. 2012: Так метатекст или метадикурс? *Вестник Башкирского университета* 1, Т. 17, 563–565.
- Шейгал, Е.И. 2005: *Семантика политического дискурса*: дис. ... д-ра филол. наук. М.
- Шмелева, Т.В. 1994: *Семантический синтаксис*. Красноярск.

REFERENCES

- Andrusenko, E.A. 2011: Funkcii metateksta v hudozhestvennom tekste (na materiale proizvedeniy V. Astaf'eva). *Sibirskiy filologicheskij zhurnal* 1, 89–94.
- Ahmanova, O.S. 1966: *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. Moscow.
- Balahonskaya, L.V. 2010: Yazyk reklamnyh tekstov kak obyekt refleksii tvorcheskoy lichnosti. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* 137, 41–51.
- Beloedova, A.V. 2014: Zhurnalistskiy tekst na shkale bezuslovnoy i problemnoy dostovernosti. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* 6 (177). Т. 21, 141–146.
- Borbot'ko, V.G. 2007: Yazykovaya refleksiya v metayazyke lingvistiki. *Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* 10, 18–26.
- Burov, A.A. 2010: *Problema metateksta v sovremennoy lingvistike*, https://pglu.ru/upload/iblock/f61/uch_2010_vii_00003.pdf
- Chernyak, V.D. (eds.) 2004: *Russkiy yazyk i kul'tura rechi*. Saint-Petersburg–Moscow.
- Efremov, V.A. 2014: O novykh formakh naivnoy lingvistiki v epohu interneta. *Antropologicheskij forum* 21, 74–81.
- Ivanov, N.V. 2007: Intertekst – metatekst: kul'tura, diskurs, yazyk. *Yazykovye konteksty: struktura, kommunikatsiya, diskurs. Materialy mezhdvuzovskoy nauchnoy konferentsii po aktual'nykh problemam yazyka i kommunikatsii*. М., 43–50.
- Kobozeva, I.M. 2000: *Lingvisticheskaya semantika*. Moscow.
- Krongauz, M.A. 2005: *Semantika*. Moscow.
- Lesnikov, S.V. 2011: Tipologiya russkikh slovarey lingvisticheskoy terminologii. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* 6 (31), 6–10.
- Mokrova, N.I., Pozdnyakova, S.Yu. 2014: Metatekst v pesnyakh na kyel'nskom dialekte kak vyrasheniye yazykovogo soznaniya dialektonositelya. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* 1 (84), 230–233.
- Paducheva, E.V. 1996 *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Moscow.
- Pavlova, A.V. 2011: Fundamental'nye edinicy metayazyka sovremennoy lingvistiki. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 7, 262–269.
- Reprintseva, M.A. 2014: Ponyatiye metayazyka i ego traktovki. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya»* 2, 232–237.

- Rezanova, Z.I. 2008: Vnutrennyaya forma slova kak ob'ekt metazykovoy refleksii. *Yazyk i kul'tura* 1, 78-85.
- Sal'man, E.A. 2009: Avtorskaya refleksiya kak znak osvoeniya novyh yavleniy v leksike (na materiale publitsistiki M.A. Bulgakova 1920-h godov). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* 4, 133-139.
- Savitskaya, L.S. 2009: O priyeme zachyerkivaniya kak sredstve metakategorial'noy organizatsii modusnoy perspektivy vyskazyvaniya (na materiale internet-dnevnikov). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* 6 (2), 346-349.
- Shaymiev, V.A. 2012: Tak metatekst ili metadiskurs? *Vestnik Bashkirskogo universiteta* 1, T. 17, 563-565.
- Sheygal, E.I. 2005: *Semiotika politicheskogo diskursa*: dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow.
- Shmelyeva, T.V. 1994: *Semanticheskij sintaksis*. Krasnoyarsk.
- Son, L.P. 2012: Lingvisticheskiy status yazyka internet-kommunikatsii. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* 2, 49-56.
- Trushkova, L.O. 2011: Metazyk analiza yazykovoy i konceptual'noy struktury emotsional'nykh konceptov. *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* 3, 114-119.
- Vepreva, I.T. 2003: *Metazykovaya refleksiya v funktsional'no-tipologicheskoy osveshchenii*: dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg.
- Vepreva, I.T. 2005: *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epohu*. Moscow.
- Vezhbitska A. 1978: *Metatekst v tekste. Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. Vyp. VIII. M., 402-421.
- Zalevskaya, A.A. 2015: «Refleksiya» i «yazykovoe soznanie»: voprosy terminologii. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya»* 4, 29-36.

LANGUAGE REFLEXION: FROM METATEXT TO REFLEXIVE

Evgeniy B. Ivannikov

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia,
ivannikov_evgeni@mail.ru

Abstract. The article deals with modern research concepts «metalanguage», «metatext» and «reflexive». Two main approaches to the researching of metalanguage in Russian linguistics have been outlined. The first one is connected with the conception of metatext used mainly in the analyses of fiction and scientific texts. The second one appeals to the idea of language reflexion and is mostly focused on journalism.

The analysis results show that, in contrast to the multivalued term «metatext», used by a variety of philological disciplines, the metalanguage is terminated quite simple: it is a second-order language, which describes the primary language or the language-object. There are two points of view on their correlation: (1) language-object is described in the same language with the help of metalanguage of logic; (2) metalanguage is strongly opposed to the language-object.

Unlike the metatext, metalanguage is always caused by language reflexion and embodied in reflexives. The reflexive is a metalanguage utterance commenting on the used word or expression. The conception of the reflexive acquires additional semantic nuances in various discourses: in political discourse, the reflexive is described as any act of metalanguage commentation of speech acts; in journalism – the reflexive is a construction containing an evaluation of the speech activity of a speaker; in fiction, the reflexive clarifies the meanings of the word and expresses the evaluation.

The reflexives have various grounds for classification. From the viewpoint of textual

realization, the reflexives are divided into the text-reflexive, the reflexive within the text and the range of interrelated utterances. Furthermore, the reflexives are classified into communicative and conceptual, primary and secondary, explicit and implicit.

Key words: metalanguage, metatext, language reflexion, metalanguage consciousness, language-objects, metatext operator, reflexive, metalanguage utterance
